

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Незабвенный перекур

Самая трудная ночь перед последним экзаменом, ощущение важности происходящего давит на плечи и не позволяет сомкнуть глаз, заставляя устало пялиться в монитор. Я привык работать лёжа, так уж повелось с конца первого курса, что стол у меня в комнате стоит просто так, для красоты и гармоничности интерьера, хотя, иногда я всё же складываю на него вещи и мелкий хлам из карманов, чтобы подолгу не рыскать в поисках одного в будущем. Свернув окно с лекциями по энзимологии, я напряжённо моргнул и перевёл подрагивающий курсор к самой границе монитора, заставляя показаться панель задач. Ну вот, опять два часа, а ведь только недавно сестра пожелала мне спокойной ночи и ушла спать, неужели уже столько времени прошло?

Возникло стойкое желание покурить, сначала была мысль открыть окно, но, высунуться по пояс, как я делал раньше, не получится, сестрёнка заставила меня поставить москитные сетки на все окна, включая и моё. Я подозреваю, что это не из-за комаров, которых у нас в городе отродясь на высоте седьмого этажа не водилось, а именно из-за моей привычки курить по ночам. Тихо вздохнув, я поднялся с кровати, размял поясницу и как можно тише прокрался к входной двери, дёрнул ручку и сморщился, замок оказался заперт. Связка ключей, торчащая в замочной скважине, зазвенела, но, я смог обхватить её ладонью полностью и как можно тише повернуть ключ, одновременно цепляя с вешалки ветровку.

Не то, чтобы в начале июня у нас холод собачий, просто сигареты, зажигалка и собственные ключи в кармане ветровки, и искать их в темноте себе дороже. В узком коридоре с тремя дверьми соседних квартир, над электрическим щитком ярко горела светлая энергосберегающая лампочка, я самолично вкрутил её в прошлом году, повесив внизу маленький лист с рукописной угрозой вырвать ногти тому, кто на это имущество покусится, пока что таковых смельчаков не нашлось, видимо, не хотят связываться с психопатом. У лифта тоже было светло, администрация дома пару месяцев назад установила несъёмное освещение, знаете, эдакие длинные палкообразные лампы, вмонтированные прямо в стену, раньше здесь были обычные цоколи и лампочки, и отсюда это добро пропадало с завидной регулярностью.

На общем балконе лафа кончилась, обычно этот участок освещался из открытой двери лестничной клетки, но, сейчас там царил непроглядная темнота и мне пришлось подниматься медленно и осторожно, нащупывая ногой каждую ступеньку и для надёжности держась за перила. Вот и балкон восьмого этажа, почему я пошёл сюда? Да потому что это один из двух не застеклённых общих балконов в доме, есть ещё один, на одиннадцатом, но, туда идти далеко и как-то желания топтать нет вовсе. Как же здесь хорошо, люблю выйти часов в пять утра, когда весь город ещё спит, попить кофе и выкурить сигарету, да-да, а потом вернуться домой и завалиться спать, ибо игры — это хорошо, но, спать тоже иногда нужно, хоть чуть-чуть.

Сейчас здесь тоже не плохо, довольно прохладно, но это ничего, у нас всегда так, зато нет удушающей духоты и плавящей асфальт жары, пусть лучше так. Лёгкая, почти незаметная морось смешивалась с густым туманом, который скрывал очертания дальних домов и заставлял свет фонарей, горящих внизу рассеиваться и тускнеть, от чего казалось, что попал в старое, снятое ещё на плёнку кино. Недавно я приволок на этот балкон длинный ящик и

положил на него широкую доску, нужно же как-то обустроить место, в котором часто зависаешь, чем не лавочка? Впрочем, сидеть желания не было, и я облокотился на перила балкона, доходящие мне до пояса, не обращая внимания на то что он мокрый. Курить в такую погоду одно удовольствие, прохладный влажный воздух, почти нет ветра и туман, в который незаметно вливается дым, исторгаемый из лёгких, что может быть красивее?

Закурив, я посмотрел вниз, где зеленела маленькая аллея, тускло светил одинокий фонарь и перемигивались индикаторами сигнализаций несколько автомобилей, припаркованных у самого подъезда. Не удержавшись, я смачно плюнул на одно из авто, радостно отметив, что попал на лобовое стекло и сделал длинную затяжку, тихие, шаркающие шаги я услышал не сразу, и понял, что на этом ночном балконе не один, лишь когда услышал голос.

— Молодой человек, сигареткой не угостите? — Из двери, что ведут от лифтов восьмого этажа, на балкон вышла молодая женщина, я пару раз видел её, когда она с дочкой уходила рано утром и заставляла меня здесь с кружкой кофе и тлеющим окурком. Голос женщины был спокойным и немного расстроенным, я молча пожал плечами, зажал сигарету в зубах и достал из кармана только сегодня вечером початую пачку. От меня не убудет, а добро оно иногда возвращается, не часто, правда, но всё же

— Премного благодарна. — Немного провозившись, всё же выудила одну сигарету из плотно уложенной пачки ночная гостя и я почувствовал сквозь запах тумана тонкий, едва уловимый аромат духов, смешанный с запахом алкоголя.

— А огонька не найдётся? — Разведя руками, поинтересовалась она и виновато поморщилась в темноте, на что я лишь усмехнулся, доставая и зажигалку. Огонёк заплясал в беспокойном штиле, и незнакомка подалась вперёд, накрывая руку с зажигалкой ладонями и склоняясь над ней в попытке поймать бегающий огонь кончиком сигареты.

— Большое; Огромное спасибо. — Сообщила она, сделав первую затяжку и выдохнув в туман маленькое облачко дыма.

Мы встали и молча стали курить, глядя куда-то вдаль, не пытаясь там что-то увидеть, а просто так.

— А не маловат ли ты, чтобы курить? — Неожиданно разорвав повисшую тишину и нарушив образовавшееся умиротворение, поинтересовалась брюнетка, убирая со лба набухшую от тумана и мороси прядку и внимательно глядя на меня.

— Двадцатка набежала. — Не поворачиваясь, хмыкнул я и ухмыльнулся, тоже мне блюстительница нашлась, это в магазине ещё иногда паспорт спрашивают, особенно когда с рюкзаком захожу, но здесь-то чего прикапываться?

— А-а-а; Тогда прости; — Как-то разочарованно ответила она и вновь затынулась, а потом, резко выдохнув и небрежным щелчком отправив окурочек в полёт на крышу того же авто, повернулась ко мне.

— А я тебе нравлюсь? — Решила выяснить всплывший в пьяном сознании вопрос она. Сначала я удивился, тоже повернулся к собеседнице и попытался хоть что-то разглядеть в тусклом полумраке.

— Нет! Ты скажи, нравлюсь, или нет? — Приняв моё изучающее молчание как отрицательный ответ, добавила немного истеричных ноток в голос та.

— Да нравишься, нравишься. — Чтобы пьяная дура отвязалась, буркнул я, тоже вышвырнул окурочек и собрался было уже уходить, как та сделала шаг и повисла на шее, обвив руками и прижавшись грудью.

— Тогда ты тоже мне нравишься? — Уверенно выдохнула она мне в лицо перегаром и запахом табака, я слегка поморщился и попытался её оттолкнуть, но, ладони ощутили мягкую и упругую грудь, а член против воли начал подниматься, много ли ему нужно в моём возрасте?

— Оу?; Теперь я верю?; — Пытаясь быть игривой, нелепо промурлыкала она и сделала попытку меня поцеловать. Всё ещё думающий головой, я отвернул лицо и смачный, донельзя слюнявый поцелуй пришёлся не в губы, а в щеку, но, её пробежавшийся по коже язык заставил моего бойца абсолютно увериться в том, что пришло время для великих свершений и встать по стойке смирно, упершись в пах всё ещё прижимающейся ко мне соседки сверху.

— Я поняла. — Сообщила о том, что поняла всё неправильно та и, разжав объята, плюхнулась на колени. Я был готов сделать шаг назад, отступить в темноту лестничной клетки, но, на миг засомневался и этого мига пьяной, вбившей что-то себе в голову женщине, хватило для того, чтобы подцепить резинку моих домашних спортивных и вместе с трусами сдёрнуть их вниз.

Вспыхнувшая на миг в сознании паника тут же пропала, отступив в сторону и предоставив место удовольствию, пробежавшемуся от члена по всему телу. Не теряя ни секунды даром, дамочка уже обхватила головку губами и всю ласкала её, обильно смачивая слюной и пробегая по нежной коже юрким, живым языком. порно рассказы

Не удержавшись, я тихо застонал и слегка подался вперёд, как бы поощряя её действия и она усилила натиск, хватая меня за бёдра и буквально насаживаясь ртом на вздыбленный член. Теперь возбуждение с малой головы начало перекидываться на основную, искажая сознание и меняя местами приоритеты, эта абсурдная ситуация понемногу претавала казаться мне сумасбродной, и тревога проходила, позволяя насладиться так неожиданно обломившимся минетом.

Плюнув на всё, я положил ладонь ей на затылок, вплетая пальцы в густые, влажные волосы и задавая темп. Немного поиграв по моим правилам, незнакомка вновь преподнесла сюрприз, абсолютно добровольно и по собственной инициативе заглатывая головку глубже, пропуская её в узкое и конвульсивно пульсирующее горло. Я задрожал и рефлекторно надавил на застывшую у паха голову, входя глубже, пока мои яйца не коснулись мокрого и скользкого от текущей изо рта слюны подбородка. Этот момент был просто волшебным, она крепко обхватила руками мой зад и хрипела, не делая попыток отстраниться или вырваться, пока я, вошедший в раж, делал несколько быстрых и сильных фрикций, двигаясь в её узком горле. Резко вынув член, я дал ей закашляться и слегка отдышаться, осоловевшими глазами наблюдая, как к губам женщины от головки тянутся тонкие нити густой слюны, а она, перехватив порцию кислорода, вновь начала процедуру сначала, и вновь это блаженство узкого и пульсирующего горла, и вновь этот хрип, который сейчас был намного мелодичнее любой скрипки или фортепиано.

Долго так продолжаться не могло, я хотел уже было начать кончать, как она вынула член изо рта, заполошенно потрясла руками, призывая остановиться и медленно поднялась на ноги, небрежно вытерла с лица слюну рукавом блузки, начала торопливо расстёгивать ремень, при этом неотрывно глядя мне в глаза. В её взгляде, не смотря на скудное освещение, я увидел пламя похоти, сильнейшее желание перемешивалось в ней с лёгким безумием, что создавало фееричный, возбуждающий и толкающий на безрассудство коктейль. Когда она рывком

спустила до лодыжек свои узкие джинсы, я обхватил ладонями сочную, полную жизни и радости задницу, сжал мясистые ягодички в руках и уже уверенно, словно так и надо запустил ладонь между ног, ощущая пальцами мокрую насквозь, горячую и липкую ткань трусиков. Она текла как ручей, сразу было видно, насколько её возбуждает ситуация, и когда я провёл пальцем через ткань меж двух набухших половых губ, она выгнула спину и протяжно застонала, совершенно не стесняясь и не сдерживаясь.

Мне в этот момент тоже стало на всё плевать, запах, который она источала был лучшим афродизиаксом, сводящим с ума и заставляющим пробудиться что-то первобытное, спрятанное глубоко внутри под покрывалом цивилизационной культуры. Не растягиваясь на прелюдии, я сдвинул небольшую полоску пропитанной выделениями ткани в сторону и, пристроившись, резко вошёл в её горячие и влажные глубины, крепко удерживая за широкие бёдра.

— О да-а-а-а! — Воскликнула она и, упершись руками в перила балкона, оттолкнулась назад, стараясь насадиться ещё сильнее, стремясь к тому, чтобы я вошёл ещё глубже, и я подался вперёд, прижимая её задницу к своему паху, яйца шлёпнулись о лобок. Описать нечто подобное очень трудно, это словно миллионы электрических разрядов, бегущие по нервам в мозг, а оттуда расходящиеся по всему телу и дарящие нереальное блаженство.

Изо всех сил сжав зубы, я тихо зарычал и начал изо всех сил долбить податливую и мягкую полость готового к такому обращению влагища, с наслаждением слушая стоны и повизгивания довольной сучки. О да, не важно, что мы стоим на общем балконе, не важно, что нас могут услышать или увидеть, не важно даже то, что я не знаю её имени или то, что она старше, имеет значение лишь то, что она готова кончить от моего члена в киске, а это возносит любого мужчину на самый пик Эвереста. Я с похвальным усердием выполнял свою роль, поймав удобный ритм, позволяющий двигаться в полной амплитуде, почти выходя из разгорячённого лона и вновь врываясь в него, уверенно и мощно, без сомнений и колебаний, словно эта женщина принадлежит мне по праву и только я могу заставить её стонать и извиваться в конвульсиях накатившего оргазма.

О да, явно находясь до этого момента на взводе, от такого грубого и бесцеремонного секса женщина кончила, выгибаясь и поднимаясь почти в полный рост. Осознав это, я подтянул её за плечи, крепко прижал к себе, не прекращая двигаться, и ей это очень понравилось. После прокатившейся волны оргазма, она вновь нагнулась и выгнула спину, открывая самый лучший доступ к своей хлюпающей киске, я понятиливо сдвинул трусики ещё дальше, придержал их пальцем и ускорился, выводя себя на самый пик напряжения и наслаждения. Резко вынув готовый выстрелить член, я торопливо шагнул к перилам балкона, привстал на цыпочки и, придерживая горячий и скользкий член рукой, начал со стоном кончать, выбрасывая в воздух рекордные заряды спермы.

Стянув с плеч ветровку, я бросил её на пол у стены, медленно натянул трусы, штаны и устало сел, доставая из пачки новую сигарету. Незнакомка, чуть-чуть постояв и отдышавшись, перешагнула спущенные джинсы, аккуратно стянула с бёдер свои мокрые трусики и протянула кусочек ажурной ткани плохо соображающему мне. Я принял подарок, сунул в карман и посмотрел на её обнажённые бёдра и покрасневшую от такого обращения щёлочку, которую она ненадолго показала, поднимая ногу и втискивая её в штанину.

— Как тебя хоть зовут-то? — Устало улыбнулся я, когда она села рядом, крепко прижалась к боку и тоже закурила.

— Вика. — Как-то тихо, но очень довольна ответила она и сделала долгую затяжку.

— А я Витя, будем знакомы. — Нервно усмехнулся я и, ещё немного посидев, поднялся на ноги, посмотрел вниз. Вот же кому-то не повезло с парковочным местом, за одну ночь любимый автомобиль оплевали, закидали окурками, а под конец ещё и обкончали, очень надеюсь, что владелец никогда не узнает, чьих это рук дело.